

Е Мянью поспешно шагнул вперед, отвесил учителям почтительный ученический поклон, а затем, оттащив Вэй Анъюаня в сторону, вежливо произнес:

— Великий цзицзю, Вэй Анъюань совсем голову потерял от злости. Позвольте мне сказать ему пару слов?

Великий цзицзю мельком взглянул на него, а сидевший рядом Великий инспектор Цзи кашлянул и разрешил:

— Иди.

Е Мянью снова поклонился и увлек за дверь взъерошенного от ярости Вэй Анъюаня.

Глаза Вэй Анъюаня сверкали от гнева, и он с ненавистью прошипел:

— Старая лиса Цзя Шиюн посмел расставить мне ловушку и обмануть! Да за кого он принимает меня, Вэй Анъюаня? Неужели думает, что со мной можно так просто обойтись?!

Е Мянью махнул рукой и с напускной легкостью ответил:

— Ой, да ладно тебе. На этот раз мы сами оплошали, в следующий раз отыграемся. Стоит ли так злиться? К тому же, мы на два с половиной года раньше перебираемся учиться в тот двор у озера. Если подумать, сделка вовсе не убыточная.

Вэй Анъюань, поджав губы, покачал головой:

— Да разве дело в этом дворе? Я просто не могу проглотить эту обиду!

Е Мянью щелкнул пальцами и улыбнулся:

— Ничего страшного. Раз уж нам пришлось безмолвно проглотить эту пилюлю, так тому и быть. Однако я думаю, что мы сможем отыгаться уже сегодня.

— Как?

— Наклонись, нашепчу на ухо.

Пока Е Мянью и Вэй Анъюань шушукались за порогом Зала учебной администрации Сюэчжэнтана, Великий цзицзю внутри не на шутку рассердился. Он сделал большой глоток чая и с силой опустил пиалу из тонкого сине-белого фарфора на стол.

Главный надзиратель Цзя и Великий инспектор Цзи переглянулись. На их лицах читалось куда большее спокойствие — они давно привыкли к подобному. Если бы они каждый раз принимали близко к сердцу выходки этих маленьких паршивцев, к которым и строгость-то проявить толком нельзя, их старые кости давно бы уже истлели.

Когда заговорщики закончили обсуждение, в зал вернулся один только Е Мянью. Великий инспектор Цзи вопросительно кивнул в сторону двери.

Пользуясь тем, что Великий цзицзю подпирал лоб рукой и не поднимал глаз, Е Мянью озорно подмигнул Великому инспектору Цзи. Тот напустил на себя строгий вид, громко фыркнул, но уголки его губ все же предательски дрогнули в улыбке.

Е Мянью с улыбкой поклонился:

— Прошу троих почтенных учителей не гневаться, ваш ученик приносит свои извинения. Ранее Вэй Анъюань недопонял благих намерений Академии и дерзко возразил наставникам — поделом ему досталось. Но теперь мы во всем разобрались. Мы сейчас же переедем в тот двор, однако просим Академию изготовить для нас вывеску Двора Цижуй побольше и повесить ее прямо над вывеской Двора Цинань. Мы никак не можем уронить свое достоинство.

— Сорванец! — беззлобно пожурил его Главный надзиратель Цзя, поглаживая красивую бороду, а затем усмехнулся: — Будь по-твоему.

Е Мянь снова поклонился и, выпрямившись, произнес:

— И еще кое-что...

— Говори, — взмахнул рукавом Главный надзиратель Цзя.

Е Мянь облизнул губы и спросил:

— Ученик прослышал, что через пару дней Академия направит учеников сопровождать императорский выезд на Летнюю охоту в императорские угодья. Двор Цинань тоже отправляется с ними. Нельзя ли взять и наш Двор Цижуй?

Главный надзиратель Цзя и Великий инспектор Цзи одновременно опешили. Даже Великий цзицзю, подпиравший голову рукой, поднял взгляд и нахмурился:

— Откуда тебе это известно?

Е Мянь честно ответил:

— Вчера мне об этом рассказали ученики из Военной академии Бинвуцзянь.

Главный надзиратель Цзя фыркнул:

— Сходил туда всего раз, а уже со всеми успел сойтись.

Великий инспектор Цзи, однако, посерьезнел:

— Сопровождение императора — дело нешуточное. В прежние годы туда допускались лишь ученики ступени Кунь, выдающиеся как добродетелью, так и талантом. И хотя в этом году туда отправляют Двор Цинань, — Великий инспектор Цзи кашлянул, — это сделано исключительно из-за князя Жуннань... Так что не вздумай глупить.

Но Е Мянь упрямо возразил:

— То, что едет князь Жуннань — вполне естественно. Но когда отправляется весь Двор Цинань целиком, Академия явно проявляет предвзятость. Вчера даже ученики Военной академии Бинвуцзянь за обедом судачили об этом. Не верю, что когда слухи разойдутся, наши собственные ученики не почувствуют себя ущемленными.

Е Мянь немного подумал и с обидой добавил:

— Ваш ученик понимает, почему Академия так настаивает на том, чтобы Двор Цижуй делил одну усадьбу с теми учениками с юга. Должно быть, все потому, что за последние пару месяцев только мы со Двором Цинань ладили лучше всех. Академия хочет использовать нас, чтобы помочь им гладко влиться в Императорскую академию Гоцзысюэ в Столице.

— Чтобы было что доложить императору, — опустил глаза, пробурчал Е Мян.

— Вздор! Как смеешь ты толковать волю государя? — отчитал его Великий инспектор Цзи, после чего переглянулся с Великим цзицзю и Главным надзирателем Цзя. — Ступай пока. Мы обсудим это и примем решение.

— Тогда ваш ученик пойдет, — не стал спорить Е Мян. Слегка опустив голову, он приподнял уголки губ в улыбке и повернулся к выходу.

Не успели трое наставников начать обсуждение, как снаружи раздался нетерпеливый голос ожидавшего за дверью Вэй Анъюаня:

— Ну как? Они согласились?

Довольно внятный ответ Е Мян донесся прямо через окно:

— Если не согласятся — и ладно. Но раз наш Двор Цижуй смог подружиться с ними, мы точно так же можем устроить Двору Цинань полную изоляцию.

Услышав это, сидевшие внутри трое мужчин дружно ахнули от возмущения. Великий цзицзю едва сдерживал порыв швырнуть чашку в окно и с досадой выговорил наставникам Цзя и Цзи:

— Отчего ученики ступени Ци в этом году оказались куда более несносными, чем ученики ступени Кунь?

Отыграв этот раунд и разогнав тоску, Е Мян и Вэй Анъюань в прекрасном расположении духа вернулись во Двор Цижуй. Войдя в класс, Е Мян взмахнул рукой, созывая всех слуг, и приказал:

— А ну-ка, живо соберите все наши вещи из этого двора и перенесите их во Двор Цинань! И передайте им там, пусть готовятся к встрече — молодые господа идут!

Во Дворе Цижуй — от господ до слуг — все радостно закричали.

Новый учебный класс полностью обустроили лишь к полудню. Слуги поставили в углу у окна напольную фарфоровую вазу Жу с веточками подсолнухов, на низкий столик у лекторского стола поместили маленькую чашу из зеленого камня, в которой плавали два листа кувшинки и резвились несколько парчовых карпов, а в воздухе витал тонкий аромат благовоний Юньцзю.

Отобедав в трапезной, юные господа из Двора Цижуй шумной и веселой гурьбой устремились к усадьбе у озера.

Лу Личжэн, прильнув к окну учебного класса двора Цинань, с открытым ртом указывал наружу:

— Точно, ребята из Двора Цижуй переезжают! Я же вчера вам говорил, а вы не верили!

Дуань Люй протиснулся вперед и, вытягивая шею, тоже посмотрел в окно, удивленно заметив:

— А я-то гадал пару дней назад, зачем слуги прибирают те комнаты. Оказывается, это брат Мян со своими перебирается.

Лу Личжэн расплылся в улыбке и во всю прыть помчался на улицу, желая присоединиться к веселью у Е Мян, но у самого порога класса замер. Он увидел, как в усадьбу шумно ввалился

Ци Е, с которым они вечно не ладили, ведя за собой толпу людей, а следом за ними потянулись еще несколько компаний по два-три человека.

На другой стороне мостика, возле нового учебного класса у озера, стоял невообразимый шум и гам.

Лу Личжэн уныло вернулся на свое место. Он и остальные ученики из Двора Цинань не без зависти поглядывали в окно. В последние несколько месяцев жизнь во Дворе Цинань благодаря дружбе с Двором Цижуй и покровительству князя Жуннань стала намного легче, чем в первые дни после их приезда в Столицу. Студенты из других дворов больше не осыпали их насмешками и колкостями, хотя дружелюбия по-прежнему не проявляли.

Вспомнить только, как они учились в Цзиньлине: каждый день собирались шумными компаниями, развлекались с утра до вечера. Но стоило им поступить в Императорскую академию Гоцзысюэ в Столице, как они будто оказались взаперти в этом крошечном дворе. Захочешь заглянуть в гости к другим ученикам, чтобы развлечься, — и даже не знаешь, к кому пойти.

Переезд Двора Цижуй в новый учебный класс наделал столько шума, будто они праздновали новоселье в роскошной усадьбе. Все, кто ладил с ними, прослышав новости, пришли поглазеть на это зрелище, то и дело оглядываясь по сторонам с восхищением и завистью.

Е Мяню и остальным ребятам из Двора Цижуй стоило немалых трудов проводить всех гостей. Он уже собирался сходить в учебный класс двора Цинань, как снаружи раздался колокол, призывающий на урок.

Е Мянэ невольно удивился: они здесь уже столько времени, а ребята из Двора Цинань даже носа не высунули. Не рады им, что ли?

Когда после занятий он предложил сходить туда, Вэй Аньюань помрачнел. Только тогда Е Мянэ сообразил, что тот только что пострадал из-за Двора Цинань и теперь изливал на них свою досаду. Пришлось отказаться от этой затеи.

На самом деле, ему хотелось пойти во Двор Цинань не только ради Лу Личжэна. Больше всего ему хотелось лично спросить Чжуан Сюя, не его ли рук дело вчерашнее происшествие в Башне Цзуйюэ. И подозревал он его вовсе не без оснований: методы были настолько каверзными и подлыми, что Е Мянэ, как ни ломал голову, не мог придумать никого другого, способного на подобное.

Поскольку теперь они учились в одном дворе и постоянно сталкивались друг с другом, за эти дни он несколько раз встречал Чжуан Сюя. Однако тот вел себя так, словно они были совершенно незнакомы. Е Мянэ дважды останавливался, поджидая его в надежде перекинуться парой слов, но Чжуан Сюй даже взгляда в его сторону не бросил.

Быть проигнорированным на глазах у однокашников два раза подряд было довольно неловко и досадно. Но, поразмыслив, Е Мянэ вспомнил, что Чжуан Сюй держался так с тех самых пор, как Е Мянэ приболел, переночевал в его усадьбе и вернулся домой. С тех пор тот больше ни разу не задирал его.

Неужели в этот раз действительно не он?

Чем больше Е Мянэ думал об этом, тем разумнее казалась эта мысль. В конце концов, у них не было кровной вражды. Чжуан Сюй — целый князь, которому мало того, что нужно усердно

учиться, так еще и приходится вести ожесточенную борьбу с теми несносными столичными интриганами во дворце. Вряд ли у него нашлось бы время строить козни такому незначительному человеку, как он.

<http://bllate.org/book/18289/1753862>